

1. Поршнева А.В. Психологические аспекты эффективного использования Интернета в образовательных целях // Культурно-историческая психология. 2008 –№3. –С. 43-50.

Е.А. Припорова

СООТНОШЕНИЕ ПОНИМАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

В основе любой коммуникативной деятельности лежат явления понимания и интерпретации. В этой связи приобретает актуальность вопрос о соотношении этих понятий.

Проблематика понимания относится к сложным и многогранным феноменам и это обусловлено рядом причин. Во-первых, проблема понимания относится к междисциплинарным и привлекает к себе внимание специалистов из различных областей научного познания: психологов, философов, историков, физиков и других. Это приводит к многовариантности определений понимания и контекстов, в котором оно исследуется. Во-вторых, психология понимания приобрела статус самостоятельной дисциплины лишь в начале 1990-х годов. Поэтому, в целом, механизмы и факторы развития и функционирования понимания недостаточно изучены и, за исключением нескольких трудов, отсутствует систематическое изложение взглядов на природу понимания. В-третьих, психология понимания соприкасается с различными разделами психологии (общей и социальной психологией, когнитивной психологией, психологией развития, психологией субъекта и психологией человеческого бытия) и требует от исследователей широты познаний.

Один из известных отечественных исследователей явления понимания В.В. Знаков, отмечает, что в психологии понимание употребляется в широком и узком смысле [3]. В широком случае, понимание используется в контексте анализа практически всех психологических аспектов взаимодействия человека с предметным миром – восприятия, памяти, языка и т.п., т.е. понимание рассматривается как универсальная характеристика интеллектуальной деятельности человека, которая оказывается неперенным атрибутом любого уровня познания и общения, каждого психического процесса. В узком смысле, понимание есть «компонент только мышления как обобщенного и опосредованного отражения существенных свойств и связей между предметами и явлениями» [2, с. 76]. В этом случае понимание обеспечивает установление связи раскрываемых новых свойств объекта познания с уже известными субъекту, формирование операционального смысла новых свойств объекта и определение их места и роли в структуре мыслительной деятельности. Для понимания нового материала человек всегда должен решить определенную мыслительную задачу; если же субъекту необходимо понять уже известное событие или явление, то понимание совершается без актуального участия мышления – это понимание-воспоминание. Как отмечает В.В. Знаков, форма понимания субъекта зависит

от того, в какие обстоятельства, требующие понимания, попадает человек и какую задачу он решает в этих обстоятельствах [3].

Не менее сложно обстоит дело с исследованиями явления интерпретации. В социально-гуманитарной сфере интерпретация выступает как «установление значения понятийных вербальных структур и понимается амбивалентно: и как аппликация их на предметные области (например, идентификация формулировок законоположений с индивидуально-конкретной ситуацией в практике юриспруденции), и – вне такой аппликации – как наделение выражений тем или иным смыслом» [4].

Интерпретация является основным понятием и методологическим стержнем очень широкой области философии, культуры и науки – герменевтики. Как пишет П. Рикер, значение слова герменевтика восходит к Аристотелю, его труду «Об истолковании», а понятие интерпретации означает толкование, понимание текста [5]. Первоначально герменевтика возникла как область, связанная с истолкованием религиозно-теологических текстов. Позже, она включила в себя проблему переводов с одного языка на другой. А.Н. Славская отмечает, что перевод предполагает не только знание системы понятий, значений исходного текста и присущих языку оригинала средств выражений, но и активное конструирование соответствующих смыслов и значений на другом языке иными речевыми средствами. При переводе необходимо учитывать культурно-исторический контекст, т.к. автор и переводчик порой относятся к разным, далеко исторически отстоящим друг от друга культурам.

Теоретическое обоснование применения герменевтического метода в психологии связано с именем В. Дильтея, который создал своего рода «мост» между двумя науками. Если объектом герменевтики является текст, то в психологии для субъекта объектом интерпретации является не только текст, но и все остальные объекты, предметы и субъекты действительности [6].

Анализ литературы свидетельствует о том, что лишь немногие авторы различают понятия «интерпретация» и «понимание». С точки зрения герменевта-методолога Е.Д. Хирша, искусство интерпретации и искусство понимания суть различные процессы, так как правильное понимание возможно только одно, а интерпретаций – множество, ибо последнее основано на терминологии интерпретатора, а понимание – на терминологии текста [7]. М.М. Бахтин проводит различие между пониманием и интерпретацией в связи с различением гуманитарного и естественнонаучного знания [1].

Наиболее обстоятельно, с нашей точки зрения, разницу между этими двумя понятиями и связи между ними обозначает А.Н. Славская. Понимание текста она определяет «как раскрытие того смысла, который вложил в произведение автор», а «интерпретацию – как нахождение собственного смысла читателем» [6, с.6]. Автор поясняет, что интерпретация обнаруживается не только при диалоге читателя и автора, но и при диалоге вообще. Вся наша коммуникативная и познавательная деятельность теснейшим образом связана с истолкованием тех или иных знаков, символов, слов, произведений духовной культуры. В науке ученый интерпретирует теории, музыкант – исполняемые им произведе-

ния, литературный критик – анализируемые сочинения, переводчик – переводимый текст, искусствовед – произведения живописи, музыки, и т.д. Эти примеры показывают, что интерпретация не ограничивается только областью языка, а охватывает широкие сферы коммуникации и деятельности людей в целом.

Если суть понимания, согласно А.Н. Славской, состоит в достижении определенного уровня или степени идентичности исходного, понимаемого текста (к тексту можно отнести слово, жест, фантазия и пр.), то интерпретация есть выработка своего отношения к воспринимаемому, а не только его пассивный «учет», «принятие к сведению» и выражение этого отношения. Интерпретация в психологии более субъективна, чем понимание и более привязана к тем основаниям и контекстам, в которых она осуществляется субъектом. Когда спрашивается, понял ли читатель смысл романа, речь идет скорее о правильном восприятии смысла, который вложил в него автор. Когда же говорится, что читатель нашел в романе и свой смысл (свою «мораль»), то на первый план выходит процесс интерпретации.

Понимание - это «размещение» знания в когнитивной структуре субъекта, и здесь его дополняет интерпретация, включающая оценки, мнения, взгляды субъекта. Интерпретация на уровне личности, существующая как ее способность, выступает и в виде процесса интерпретирования, и его результата в форме обобщения, вывода, личностного мнения, точки зрения и даже концепции. Осуществляясь на разных уровнях, интерпретация всегда выполняет функцию связующего звена личности и окружающей действительности, «переводчика» внешних впечатлений, событий на «язык» внутреннего мира личности – и – в обратном направлении.

Самой общей функцией интерпретации является достижение определенности. Любое изменение действительности – изменившаяся ситуация, изменение социального статуса личности – требует переосмысления, интерпретации для создания нового представления о положении дел или даже для определения новой проблемы. Причем, интерпретируя действительность в своих субъективных категориях, представлениях, чувствах, субъект придает определенность не только действительности, но и самому себе [6].

Представленное выше различие между пониманием и интерпретацией открывает хорошую перспективу для психологического исследования процессов интерпретации в различных видах коммуникаций, в том числе, рекламных коммуникаций.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. – 424с.
2. Доблаев Л.П. Смысловая структура учебного текста и проблемы его понимания. – М.: Педагогика, 1982. – 203с.
3. Знаков В.В. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 479с.
4. Новейший философский словарь. <http://ariom.ru/wiki/Interpretacija>.

5. Рикер П. Конфликты интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 1995. – 168с.
6. Славская А.Н. Личность как субъект интерпретации. – Дубна: Феникс+, 2002. – 240с.
7. Hirsch E.D. Validity in Interpretation. New Haven, 1967. – 127с.

Т.В. Радаев

КОРПОРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ - «КОММУНИКАЦИОННЫЙ ЛИФТ» К ИННОВАЦИОННЫМ ЗНАНИЯМ.

Мы живем в глобальном обществе, где главным экономическим ресурсом становятся знания. Эту ситуацию когда-то предвосхитил русский ученый В.И. Вернадский, который полагал, что на место «человека трудящегося» станет «человек учащийся». Еще каких-нибудь десять — пятнадцать лет назад не было концепций образования «взрослых», пожизненного образования (lifelong education), непрерывного обучения. Сейчас такие концепции есть, и их достаточно много. Традиционные виды ресурсов и технологий остаются важнейшими факторами успеха. Но еще большую важность приобретают «предпринимательские ресурсы», основанные на развитии человеческого и социального капитала. Именно поэтому современные системы образования стали играть ключевую роль в экономическом развитии, и все большее число организаций приобретают черты обучающихся.

Выделяют четыре фактора, обуславливающих появление обучающихся организаций. К ним относятся конкуренция, адаптация, социализация (ресоциализация) и карьера. Конкуренция в системах образования усилилась ввиду образовавшегося «лага» между потребностями экономических организаций и довольно скромными возможностями образовательных учреждений (прежде всего, университетов как флагманов образования). В условиях открытого общества обострилась конкурентная борьба между университетами, которые вынуждены трансформироваться, чтобы ответить на «вызовы», идущие из практики [91]. При этом стратегия вузов стала напоминать стратегию крупных корпораций. В частности, появилось понятие «предпринимательский университет» (Кларк Б.). С другой стороны, качественные изменения в структуре экономики современных обществ радикально меняют закономерности, принципы и механизмы систем управления человеческими ресурсами в деловых организациях. При этом меняются потребности бизнеса в корпоративном обучении своего менеджмента и персонала. Экономика, основанная на знаниях и приходящая на смену традиционной экономике, требует создания адекватных систем корпоративного образования. Этот мегатренд был своевременен и глубоко предвосхищен современной теорией управления. Еще в 1965 г. П. Друкер определил роль организационного знания как ключевого конкурентного преимущества бизнеса.

Движение образования в сторону бизнеса и движение бизнес-организаций в сторону образования отнюдь не оказалось простым встречным движением. Корпоративные университеты составляют серьезную угрозу для вузов, поскольку они продуцируют не столько информацию и репродуцируют знания,